

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

© 2020

Н.А. Боброва, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Конституционное и административное право», заслуженный юрист РФ
В.В. Перистый, магистрант Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: должностное лицо; злоупотребление правом; злоупотребление полномочиями; гражданское право; административное право; правонарушение; неправомерное поведение.

Аннотация: Статья посвящена одной из самых дискуссионных и спорных в теории права и межотраслевых юридических науках категории – злоупотреблению правом. Цель работы – анализ феномена злоупотребления полномочиями должностным лицом, не переходящего в уголовно наказуемое деяние, административное или дисциплинарное правонарушение, как специфической формы злоупотребления правом. Рассматриваются как уже известные формы, способы и средства злоупотребления субъективным правом, так и новое – индифферентное злоупотребление, затрагивающее не только частные, но и публичные отношения. В статье дается сравнительный анализ понятия злоупотребления правом и особенностей злоупотребления полномочиями (дискреционными полномочиями) должностным лицом, не переходящего в уголовно наказуемое деяние, административное или дисциплинарное правонарушение. Устанавливаются причинно-следственные связи между различными общественно-правовыми институтами, явлениями, событиями, и предлагаются пути оптимизации отдельных положений законодательства различных отраслей с целью предотвращения злоупотребления полномочиями. Понятие злоупотребления правом предлагается делить на две самостоятельные части; анализируются их взаимосвязь и отличия друг от друга. Перечислены формы, способы и средства злоупотребительного поведения участников гражданских и иных правоотношений. Приведены примеры из судебной практики, которые ранее не были предметом научного анализа. Обосновывается вывод о том, что злоупотребление правом в форме злоупотребления полномочиями есть неправомерное поведение управомоченного лица при исполнении своих полномочий. Данный вывод основан на изучении судебной практики применения соответствующих правовых норм и современных научных исследований в области гражданского и административного права.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие проблема злоупотребления гражданскими правами все чаще и чаще привлекает внимание ученых (теоретиков, конституционалистов, административистов и особенно цивилистов), а также практиков. По мнению цивилистов [1; 2] и конституционалистов [3], современное гражданское законодательство насыщено оценочными нормами права, и их толкование и конкретизация становятся для судебного отправления весьма сложным интеллектуально-волевым процессом, что не способствует уяснению проблемы злоупотребления правом. И это в большей степени связано с развитием и совершенствованием межотраслевого законодательства (трудового, жилищного, уголовного, административного, процессуального), что вызвало научные споры о дифференциации ответственности за злоупотребление правом и ответственности за злоупотребление полномочиями [4; 5]. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных вопросу реализации субъективных прав и возможности их использования [6; 7], до сих пор нет единого мнения, к чему относить злоупотребление должностным лицом полномочиями: к злоупотреблению субъективным правом как специфической формой его проявления или к деликту [8; 9].

Ученые исследуют должностные злоупотребления и проблемы ограничения их криминальных (уголовных) проявлений от иных правонарушений. В аспекте проблемы злоупотребления должностными полномочиями офицерского состава вооруженных сил в научной литературе комментируются ситуации, когда командование освобождает офицера от занимаемой должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела,

которое в последующем было прекращено по реабилитирующим основаниям, либо по которому было вынесено оправдательное решение [10]. Практикующие юристы и теоретики рассматривают и особенности судебной практики по уголовным, гражданским и административным делам, в которых «слабая сторона» может пострадать от действий «сильной стороны», не подлежащих никакой юридической ответственности, но являющихся фактически ненаказуемым злоупотреблением [11–13].

Научный интерес к этой проблематике возрастает в связи с трудностями, возникающими при реализации права на практике [14]. Применение сформулированной законодателем ст. 10 ГК РФ вызывает множество проблем, связанных с квалификацией всевозможных деяний субъектов права в качестве злоупотребления [15].

Цель работы – анализ феномена злоупотребления полномочиями должностным лицом, не переходящего в уголовно наказуемое деяние, административное или дисциплинарное правонарушение, как специфической формы злоупотребления правом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительный анализ злоупотребления субъективным правом и злоупотребления полномочиями. Цивилисты, исследующие феномен и термин «злоупотребление правом», полагают, что употребление права в противоречии с его назначением и целями проявляется в ходе реализации субъективного (частного) права при выходе управомоченного лица за пределы осуществления предоставленного ему права. Классическим воззрением на феномен «злоупотребление правом» стала

концепция: «злоупотребление правом есть особый вид гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при реализации им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного законом общего типа поведения» [9, с. 70].

Подобную точку зрения поддерживают и развивают и другие юристы [14; 15]. Вместе с тем, будучи солидарными с выше названной концепцией, отдельные авторитетные ученые проблему злоупотребления правом делят на две взаимосвязанные и в то же время самостоятельные части: 1) злоупотребление властью (дискреционными полномочиями); 2) злоупотребление гражданами своими субъективными правами и свободами [3; 16].

Концепция разделения представляется аргументированной и здоровой, особенно в свете выделяемых конституционалистами разных принципов правопользования применительно к гражданам и применительно к должностным лицам. Если первые руководствуются принципом «дозволено всё, что не запрещено законом», то вторые руководствуются принципом «дозволено лишь то, что разрешено законом».

Однако мнения других исследователей относительно выдвинутой концепции деления феномена «злоупотребление правом» на взаимосвязанные части расходятся. Отдельные авторы поддерживают такое деление [9; 16], но большинство считают, что это две отдельные и не взаимосвязанные проблемы злоупотребления правом, так как они различаются по субъектам, форме, содержанию и целям [17]. В отличие от уголовного и административного права, где пределы четко определены нормативными предписаниями и подобные злоупотребления являются правонарушениями, в гражданском праве пределы не формализованы, в связи с чем их квалификация в качестве злоупотребления правом вызывает сложности [18].

Действительно, предложенное разделение спорно, но в то же время имеет право на существование, так как есть реальное подтверждение взаимосвязанности злоупотребления гражданским субъективным правом и злоупотребления полномочиями, но при существенном условии – отсутствия в действиях управомоченного лица уголовно наказуемого деяния, административного или дисциплинарного правонарушения, т. е. неправомерного поведения.

Для того чтобы проверить, взаимосвязаны ли злоупотребление гражданским субъективным правом и злоупотребление полномочиями, проведем их сравнение. Сравнивая определение злоупотребления правом, данное выше, с определением понятия «злоупотребление полномочиями», под которым понимается «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (ч. 1 ст. 285 УК РФ), можно прийти к выводу, что законодателем в УК РФ установлена ответственность не за злоупотребление субъектом принадлежащим ему правом, а за злоупотребление полномочиями.

Вместе с тем семантика понятия «полномочия»¹ подразумевает официальное предоставление кому-нибудь права на какую-нибудь деятельность, права на ведение дел, а значит, приближает его к понятию субъективного права, но при этом полномочие как разновидность субъективного права включает совокупность правомочий, осуществляемых в строго определенных нормой права рамках.

Злоупотребление полномочиями – универсальная форма деликта или самостоятельный вид злоупотребления правом? Все чаще в исследованиях цивилистов поднимается спорный вопрос: является ли злоупотребление правом правонарушающим поведением управомоченного лица, или это универсальная форма деликта? Из отраслевых законодательных определений административного проступка (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ) и преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) проистекает, что существенной чертой правонарушения в его правовом аспекте является такое поведение (деятельность) физического или юридического лица, которое причиняет или может причинить вред правам и интересам граждан, организаций, государства и общества, т. е. противоправное деяние. При отсутствии указанных признаков это злоупотребление, не влекущее уголовной или административной ответственности.

Неправомерное поведение – это нарушение императивных норм права, прямых запретов, условий договоров, принципов гражданского права. При злоупотреблении же конкретный запрет не нарушен, так как лицо законно реализует предоставленное ему законодательством субъективное право.

Вместе с тем в случае злоупотребления правом нельзя утверждать, что поведение лица, злоупотребившего своим субъективным правом, правомерно, так как правомерное поведение подразумевает сознательное и полное соблюдение требований норм права, а осуществление права во зло может причинить вред третьим лицам, следовательно, нарушает требование закона о не причинении вреда.

Конституционалисты ссылаются также на ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, которая гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Рассмотрим некоторые из многочисленных примеров злоупотребления полномочиями при отсутствии в действиях управомоченного лица признаков преступления, административного правонарушения и дисциплинарного проступка, которые по своему содержанию напоминают общеизвестный афоризм: «Джентльмены всегда играют по правилам, если же они не могут выиграть – просто меняют правила», либо пронизывающий частное право принцип: «Дозволено все, что прямо не запрещено законом».

Так, согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество может иметь гражданские права, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами. Используя свое гражданское

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.

право, учредитель, учреждающий общество с ограниченной ответственностью, дабы негласно осуществлять всестороннее административно-хозяйственное управление обществом, становится не руководителем юридического лица, а «нейтральным» работником учрежденного общества.

В Федеральном законе от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» отсутствует норма, которая бы запрещала учредителю являться сотрудником им же образованного юридического лица. Это обстоятельство ведет к предоставлению ему права поступать не по закону, а по принципу: «Что не запрещено законом, то разрешено». Однако подобное толкование неминуемо приводит к злоупотреблению субъектом предоставленным ему законом субъективным правом. Это выражается в том, что учредитель, являясь заместителем директора созданной организации, получает неограниченную ничем и ничем власть в осуществлении распорядительно-хозяйственной деятельности и при этом практически ничем не рискует. Такими действиями, явно идущими вразрез с добросовестностью, создаются благоприятные условия и возможности для злоупотребления субъектом принадлежащим ему субъективным правом и в конечном счете для совершения противоправных действий: назначения и выплаты себе заработной платы выше, чем руководителю юридического лица; принятия решения по кадровым вопросам (кого брать на работу, а кому отказать; кого наказывать, а кого нет); когда выплачивать дивиденды, игнорируя ст. 28 названного федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Все кадровые решения принимаются единолично, независимо от мнения коллектива и решения руководящего органа. При категоричном отстаивании решения, принятого руководителем юридического лица, даже при условии, что деятельность директора общества приносит доход обществу, учредитель, действуя во зло субъекту трудовых отношений – директору, принимает решение об увольнении неугодного, что по сути своей и есть злоупотребление субъективным правом. Строго говоря, мы видим «квази-злоупотребление», возможно, правомерное или юридически нейтральное, индифферентное (безразличное праву) злоупотребление, что само по себе может свидетельствовать либо о пробеле в праве, либо о редкости наблюдаемого явления в судебной практике.

Примером такого злоупотребления является принятый Железнодорожным районным судом г. Новосибирска судебный акт², в котором истцу Д. отказано в восстановлении на работе в должности директора общества и выплате компенсаций. Свое решение суд обосновывает тем, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 278 ТК РФ и трудового договора (ч. 2 ст. 278 указана как основание прекращения трудового договора), заключенного между работником и работодателем, общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью имело право принять решение о прекращении полномочий директора ООО Д. и расторгнуть трудовой договор ввиду отсутствия иных согласованных

сторонами трудового договора ограничений, запрещающих работодателю воспользоваться положениями указанной статьи.

Если проанализировать ст. 278 ТК РФ, можно прийти к выводу о том, что руководитель общества, избираемый общим собранием участников общества, может быть уволен в тот же день, как будет принято такое решение, без каких-либо компенсаций и выплат. Такое незащищенное положение руководителя как субъекта трудовых правоотношений, на наш взгляд, недопустимо и является наглядным примером диспозиции п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускающей действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Анализа законодательства и судебной практики. Несмотря на законодательное определение пределов свободы управомоченного субъекта, оно все-таки достаточно расплывчато и допускает возможность различного толкования этих пределов, что на практике может привести к нарушению прав и законных интересов других лиц, нанести вред интересам общества и государства. Вероятность злоупотребления существует, поскольку реализация субъективных прав неопределенно широкого круга лиц полностью зависит от усмотрения должностного лица, т.е. воли и желания носителя должностного полномочия. Кроме вышеприведенного примера, постоянные злоупотребления свойственны государственным, муниципальным органам власти и силовым органам, что отмечено в публикациях специалистов по трудовому праву [17], цивилистов [16; 18], теоретиков [12–14], конституционалистов [19; 20].

Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации» установлена граница субъективных прав как для должностного лица (в нашем случае командира воинской части), так и для гражданина (военнослужащего). Однако даже при установленных границах должностное лицо нашло лазейки в действующих нормах, при нарушении которых оно не совершает уголовно наказуемого деяния, административного правонарушения и дисциплинарного проступка.

Нормативные акты, утвержденные названными указами (Устав внутренней службы Вооруженных сил РФ и Положение о порядке прохождения военной службы), наделяют командира (начальника) большим объемом полномочий, в т.ч. в части предоставления военнослужащим очередного отпуска в соответствии с утвержденным им же графиком отпусков, предоставления дней отдыха или выплаты денежной компенсации за неиспользованные дни отдыха сверх ежедневной продолжительности служебного времени и привлечения к исполнению обязанностей военной службы в выходные и праздничные дни, ведения учета количества суток несения боевого дежурства для назначения пенсии по выслуге лет в льготном исчислении³. Командир

² Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска по делу № 2-2231/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/DWnn2DIY4gbm/.

³ Приказ Министра обороны РФ от 31.07.1996 № 284 «О льготном исчислении выслуги лет при назначении пенсии»

(начальник), как должностное лицо, наделенное распорядительно-хозяйственной функцией (ст. 82–84 Устава внутренней службы ВС РФ), осознавая и четко понимая определенные пределы границ предоставленного ему субъективного права, с помощью всевозможных форм (непредоставление отпуска, дней отдыха сверх ежедневной продолжительности служебного времени и дней отдыха за привлечение к исполнению обязанностей в выходные и праздничные дни), способов (необходимость поддержания боевой готовности части) и средств, использует свои дискреционные полномочия с целью преодоления пробельности права, т. е. выходит за пределы объема данного ему права. В качестве примера можно привести несколько судебных актов по административному и гражданскому делу, принятых военными судами. Решением Новосибирского гарнизонного военного суда по административному делу от 09.01.2020 № 2а-7/2020 (2а-245/2019) административному истцу в удовлетворении исковых требований о предоставлении неиспользованной части основного отпуска было отказано. В обоснование своего решения суд указал положения ст. 75 и 76 Устава внутренней службы ВС РФ, согласно которым командир воинской части отвечает за постоянную боевую и мобилизационную готовность вверенной ему части и обязан поддерживать ее. Действующее законодательство не содержит запрета на прохождение переподготовки в период предоставленного командиру отпуска, как и запрета на его отзыв из отпуска.

Решением Омского гарнизонного военного суда по гражданскому делу от 24.01.2013 № ГД2-6/2013 гражданскому истцу было отказано в предоставлении дополнительных дней отдыха за привлечение к исполнению обязанностей сверх ежедневной продолжительности служебного времени и дополнительных дней отдыха за службу в выходные и праздничные дни истцу на основании п. 7 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, так как заявитель имеет возможность на использование дней отдыха лишь с таким расчетом, чтобы суммарное количество суток отдыха и основного отпуска не превышало 60 суток.

Еще хуже обстоит дело, когда военнослужащего, работающего по контракту, освобождают от занимаемой должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела и направляют в распоряжение командира (начальника) до вынесения решения по уголовному делу, которое в последующем либо было прекращено по реабилитирующим основаниям, либо по нему было вынесено оправдательное решение [10]. Однако законодателем не урегулирована ситуация, при которой на момент вынесения судебного решения должность оказывается уже занята, и военнослужащий остается не у дел.

Предложения по минимизации злоупотреблений полномочиями. Исходя из размытости и неопределенности положений ст. 10 ГК РФ, возникает правомерный вопрос: как доказать в суде, вышел командир воинской части за пределы права, предоставленного ему Конституцией РФ, федеральными законами, уставами ВС РФ, или нет, учитывая при этом такие существенные нюансы, как ограничение военнослужащего в гражданских

правах, которые не только недостаточно четко раскрыты в нормативных актах, но и «растворяются» в их множестве. Важную роль здесь играют зависимость по своему должностному положению от командира воинской части и боязнь защищать нарушенное право, так как «тенденция судебной деятельности по делам, вытекающим из публичных правоотношений, такова, что так называемых судебных решений по ним несопоставимо больше, нежели решений об удовлетворении требований заявителей. Оно и понятно, ведь эти дела связаны с оценкой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» [19, с. 369]. Аналогичное мнение высказывают и другие ученые, в том числе за рубежом [20].

К сожалению, какой-либо судебной практики дел по обращениям в суд о признании действий должностного лица злоупотреблением правом нам найти не удалось. Не обобщал подобную практику и Верховный Суд РФ (соответствующие определения и постановления отсутствуют). Однако это не говорит об отсутствии такого рода нарушений, а наоборот, указывает на неопределенность законодательства, в частности на отсутствие механизма реализации положений правовой нормы, закрепленной в ст. 10 ГК РФ.

На основе анализа значительного числа нормативных актов стало бы правильным дополнить ст. 12 Закона от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» следующим абзацем: «Работником частной охранной организации не может быть учредитель (участник) общества, и первое предложение п. 2 ст. 278 ТК РФ после слова «договора» дополнить фразой: «но не ранее четырнадцати календарных дней с даты принятия решения». Указанные дополнения никак не ущемят права и законные интересы учредителя, но предупредят злоупотребление правом в том его смысле, в котором оно декларировано в ст. 10 ГК РФ.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Злоупотребление полномочиями можно определить как особый вид конституционно-правового, административного и гражданского правонарушения, совершаемого должностным лицом в процессе реализации должностных полномочий с использованием недозволенных (например, аморальных) конкретных форм реализации дискреционных полномочий.

Злоупотребление гражданским правом, как и правонарушение в форме злоупотребления полномочиями, есть неправомерное поведение, не влекущее юридической ответственности в силу отсутствия как определенного состава правонарушения, так и конкретной санкции. Злоупотребление полномочиями – это специфическая форма злоупотребления правом, при которой отсутствуют признаки уголовного, административного и дисциплинарного правонарушения, но при этом причиняется вред другим лицам, что запрещено лишь весьма общим конституционным принципом (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Однако действенного механизма гарантирования прав, свобод и законных интересов «слабой стороны», страдающей от действий управомоченных субъектов, злоупотребляющих правом, законодатель пока еще не предусмотрел.

отдельным категориям военнослужащих» // Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: base.garant.ru/179142/.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. С. 1961–1981.
2. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
3. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2017. 352 с.
4. Гогин А.А. Злоупотребление правом и правонарушение: проблемы дифференциации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 21–26.
5. Пономарев В.Г. К вопросу о дифференциации ответственности за злоупотребление правом в гражданском, арбитражном и административном процессе // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 70–80.
6. Желева О.В. Особенности средства злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. № 1. С. 24–28.
7. Желева О.В., Ткач А.С. Системные и несистемные злоупотребления субъективными правами: понятие, способы предупреждения и пресечения // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 77–81.
8. Желева О.В. К вопросу о соотношении злоупотребления субъективным правом в уголовном судопроизводстве и правонарушения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6. С. 83–91.
9. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с.
10. Овчаров О.А. Научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 02 января 2017 года № 5 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы и в Дисциплинарный устав Вооруженных сил Российской Федерации» // Право в Вооруженных силах. 2017. № 4. С. 12–22.
11. Graber M.A. A New Introduction to American Constitutionalism. New York: Oxford University Press, 2018. 235 p.
12. Musatkina A.A., Lipinsky D.A., Bolgova V.V., Milusheva T.V., Makareyko N.V. Implementation of International Anti-Corruption Standards in Laws and Legal Practices of the Russian Federation. New York: Nova Science Publishers, 2020. 165 p.
13. Lipinsky D., Musatkina A. Social danger of offence in the scientific and legislative definitions in Russia and other countries // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. 8. № 5. P. 1549–1555.
14. Алексеев А.А. Злоупотребление правом в цивилистическом процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 51–55.
15. Карягина В.С. Злоупотребление жилищными правами: проблемы правовой квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 107–117.
16. Гогин А.А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2016. 376 с.
17. Кириллова Л.С. Запрет злоупотребления правом как предел осуществления трудовых прав // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 120–123.
18. Дерюгина Т.В. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-2. С. 48–51.
19. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. М.: Юрлитинформ, 2019. 544 с.
20. Widlak T.H. Remarks of the Normativity of International Legal Rules al Global Constitutionalism // Ratio Juris. 2016. Vol. 29. № 4. P. 117–133.

REFERENCES

1. Kamyshanskiy V.P., Veter N.Yu. Abuse of right: concept, signs, general characteristics. *Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 112, pp. 1961–1981.
2. Volkov A.V. *Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami. Problemy teorii i praktiki* [Abuse of civil rights. Problems of theory and practice]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2009. 464 p.
3. Malinovskiy A.A. *Zloupotreblenie subektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Abuse of subjective law (theoretic research)]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2017. 352 p.
4. Gogin A.A. Abuse of the right and the offense: the problem of differentiation. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2011, no. 4, pp. 21–26.
5. Ponomarev V.G. On the issue of differentiation of liability for abuse of law in the civil, arbitration and administrative process. *Yuridicheskaya nauka*, 2017, no. 6, pp. 70–80.
6. Zheleva O.V. On the abuse of rights in criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2017, no. 1, pp. 24–28.
7. Zheleva O.V., Tkach A.S. Systemic and non-systemic abuse of subjective rights: The concept and ways to prevent and counteract. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2018, no. 12, pp. 77–81.
8. Zheleva O.V. To the question of the correlation between abuse of right in criminal proceedings and law violation. *Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya*, 2016, no. 6, pp. 83–91.
9. Porotikova O.A. *Problema zloupotrebleniya subektivnym grazhdanskim pravom* [The problem of abuse of subjective civil rights]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007. 256 p.
10. Ovcharov O.A. Scientific and practical commentary on the Decree of the President of the Russian Federation dated 02.01.2017 No. 5 “On amending the Regulations on military service and the Disciplinary Charter of the Armed Forces of the Russian Federation”. *Pravo v Vooruzhennykh silakh*, 2017, no. 4, pp. 12–22.

11. Graber M.A. *A New Introduction to American Constitutionalism*. New York, Oxford University Press Publ., 2018. 235 p.
12. Musatkina A.A., Lipinsky D.A., Bolgova V.V., Milusheva T.V., Makareyko N.V. *Implementation of International Anti-Corruption Standards in Laws and Legal Practices of the Russian Federation*. New York, Nova Science Publ., 2020. 165 p.
13. Lipinsky D., Musatkina A. Social danger of offence in the scientific and legislative definitions in Russia and other countries. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, vol. 8, no. 5, pp. 1549–1555.
14. Alekseev A.A. Right abuse in civil proceedings of Russia. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 51–55.
15. Karyagina V.S. Abuse of housing rights: the problems of legal qualification. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2016, no. 8, pp. 107–117.
16. Gogin A.A. *Pravonarushenie: obshcheteoreticheskiy, mezhotraslevoy i otraslevoy aspekty* [Offense: general theoretical, industry and inter-industry aspects]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 376 p.
17. Kirillova L.S. Prohibition of Abuse of Rights as a Limitation of Exercise of Labour Rights. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2015, no. 2, pp. 120–123.
18. Deryugina T.V. Legal nature of subjective civil rights abuses. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 8-2, pp. 48–51.
19. Bobrova N.A. *Obshcheteoreticheskiy i mezhotraslevoy aspekty yuridicheskoy otvetstvennosti* [The theoretical and cross-industry aspects of legal liability]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 544 p.
20. Widlak T.H. Remarks of the Normativity of International Legal Rules at Global Constitutionalism. *Ratio Juris*, 2016, vol. 29, no. 4, pp. 117–133.

ABUSE OF AUTHORITY AS A SPECIFIC FORM OF ABUSE OF RIGHT

© 2020

N.A. Bobrova, Doctor of Sciences (Law), Professor,
professor of Chair of Constitutional and Administrative Law, Honored Lawyer of the RF
V.V. Peristy, graduate student of the Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: official; abuse of right; abuse of authority; civil law; administrative law; offense; misbehavior.

Abstract: The paper deals with the abuse of rights. This category is one of the most debatable and disputable in the theory of law and interdisciplinary juridical sciences. The paper aims to analyze the phenomenon of abuse of authority by an official, which does not develop into penal offense, administrative, or disciplinary offense, as a specific form of abuse of right. The authors consider both the familiar forms, methods, and means of abuse of subjective right and the new one – the indifferent abuse affecting both private and public relations. The paper gives the comparative analysis of the notion of abuse of right and special aspects of abuse of authority (discretionary power) by an official, which does not develop into penal offense, administrative, or disciplinary offense. The authors establish causal relations between various social and legal institutions, phenomena, and events; propose ways to optimize individual provisions of the legislation of different branches to prevent the abuse of authority. The authors propose as well to divide the notion of abuse of right into two independent parts; analyze their interrelation and differences from each other. The paper lists the forms, methods, and means of abuse behavior of the participants of civil and other legal relationships; gives examples of jurisprudence, which have never been a subject of scientific analysis. The authors prove the conclusion that the abuse of right in the form of abuse of authority is the misbehavior of a holder of right when performing power. This conclusion is based on the study of the practice of application of corresponding legal rules and current scientific studies in the sphere of civil and administrative law.